

Фань Вэньтянь, услышав эту новость, почувствовал облегчение. Конфликт между новой политикой и знатью, наконец, уладился. Князь Цзинь оказался более талантливым, чем он ожидал, превратив политику для простолюдинов в политику для всего царства Цзинь.

Сосредоточившись на Палате государственной политики и министре центра, он вовлёл в неё всех жителей царства Цзинь. Теперь вопрос был лишь в том, кто присоединится, а кто нет. Больше не было борьбы не на жизнь, а на смерть. Этот шаг князь Цзинь сделал с точным расчётом, как в отступлении, так и в наступлении.

— Отец, — войдя, Фань Синъянь увидел его выражение лица и слегка удивился.

— Синъянь, ты понял действия князя Цзинь?

Фань Синъянь задумался и кивнул:

— Сын понял, отец, мы не ошиблись.

В будущем царстве Цзинь молодые учёные, независимо от того, были ли они из знати или простолюдинов, если хотели реализовать свои амбиции и войти в государственную службу, должны были пройти через Палату государственной политики. А князь Цзинь станет их единственным объектом преданности.

Дворец князя Цзинь.

— Бай Юньфэй, ты опять с ума сошёл? — Цинь Юй, держа меч, с трудом отбивался.

Герой Бай решил проверить его навыки владения мечом, но с самого начала атаковал с такой яростью, что это больше походило на попытку убить его, чем на проверку. Князь Цзинь, не обладающий большим мастерством, был вынужден подчиняться, не имея возможности остановиться.

— Несерьёзное отношение не позволит оценить твой уровень, — холодно произнёс Бай Юньфэй, не снижая темпа.

Вчера ему снова приснился странный сон, и, проснувшись утром, герой всё больше злился, всё яснее вспоминая сон. Поэтому он взял меч и пришёл к Цинь Юю, чтобы разобраться с покупкой тех книжек.

— Прекрати!

— Не прекращу.

Бай Юньфэй, переживая неудачи в личной жизни, последние полгода усердно тренировался, и его навыки значительно улучшились. На учебной площадке мелькали блики мечей, а белая фигура преследовала черную без передышки.

Лязг, лязг, лязг... Цинь Юй отбил несколько ударов и отступил на несколько шагов:

— Кто так проверяет навыки?

— Разве нападающий будет с тобой договариваться? — Бай Юньфэй изменил стиль атаки и снова бросился вперёд.

«Чем я тебе насолил?!»

Князь Цзинь, не в силах сопротивляться, чувствовал всё большее раздражение. Радость от восстановления новой политики была полностью уничтожена. Видя, что Бай Юньфэй продолжает нападать, он решил не уклоняться и просто стоял на месте.

Клинок отклонился, и Бай Юньфэй пронёсся мимо него, ударив ладонью в грудь Цинь Юя.

Хлоп! Князь Цзинь упал на землю, сильно прикусив язык. Боль заставила его вздрогнуть. Подняв голову, он увидел, что Бай Юньфэй по-прежнему стоит с мечом в руках, с каменным лицом, холодным, как лёд.

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы, заметив, что лицо князя изменилось, тихо сказал:

— Сюй Шанцин уже полдня ждёт у ворот дворца.

— Знаю, — с ненавистью вонзив меч в землю, Цинь Юй быстро направился к выходу.

— Куда ты?

— Разве ты не слышал, у меня дела? — раздражённо ответил Цинь Юй, выходя с площадки.

Бай Юньфэй остался стоять на месте, глядя на дрожащий эфес меча, воткнутого в землю. Он вдруг понял, что, возможно, переборщил, ударив слишком сильно.

«Вечно он только и делает, что развлекается за мой счёт! Я же не мешок для битья! Если тебе не нравится моё мастерство, иди тренируйся со своим старшим братом!» — С этими мыслями князь Цзинь вошёл в зал Лэсин, где на коленях ждал Сюй Вэньбо, который, увидев его, ещё больше занервничал.

— Что случилось? — Цинь Юй сел на кушетку, даже не взглянув на Сюй Вэньбо, его голос был мрачным.

— Ваш слуга виновен, прошу наказания, — Сюй Вэньбо поклонился до земли.

— Сюй Вэньбо, я относился к вашему клану Сюй, пусть не с такой щедростью, как Его Величество, но и не притеснял. Разве не так?

Сюй Вэньбо, слыша ледяной тон князя и смысл его слов, сглотнул, не решаясь ответить.

— Дело с Фан Чжэнем, ты думал, я не разобрался? Сюй Си нарушал закон, клан Сюй захватывал земли, но я, помня о вашем клане, не стал углубляться. А теперь Сюй Си научился бунтовать, искать помощи у князя Чжао. Что, царство Цинь вам мало? Или ты думаешь, что моя доброта — это слабость?

— Ваше Высочество... Ваше Высочество, — Сюй Вэньбо умоляюще поклонился. — Всё это сделал Сюй Си по своей воле, ваш слуга ничего не знал, и это не касается клана Сюй. Прошу Ваше Высочество проявить милость.

— Один человек смог поднять на бунт половину уездов Дунъяна? У него такие способности? Тогда зачем тебе быть главой клана Сюй? — холодно сказал Цинь Юй.

Сюй Вэньбо действительно немного закрывал глаза на происходящее, но он не ожидал, что Сюй Си осмелится связаться с князем Чжао, что идея исходила от советника князя Чжао. Если бы он знал, у него бы не хватило смелости не остановить это.

— Ваш слуга виновен, но прошу Ваше Высочество, учитывая многолетнюю службу клана Сюй царству Цзинь, пусть и без особых заслуг, проявить милость, — Сюй Вэньбо плакал. — Ваше Высочество, клан Сюй не заслуживает смерти.

— Ха-ха... бунт — это преступление, карающееся уничтожением рода, — зловеще улыбнулся Цинь Юй. — На кого рассчитывает ваш клан, чтобы избежать наказания?

Сюй Вэньбо замер. Положение клана Сюй было слишком шатким. Бывшие приближённые императора, Сюй Си связался с князем Чжао. Даже если князь Цзинь сегодня не накажет клан Сюй, в будущем он больше не будет им доверять, и клан Сюй окажется в трудном положении.

— Ваше Высочество, — Сюй Вэньбо поклонился. — Клан Сюй готов полностью поддержать новую политику Вашего Высочества, без колебаний.

— Думаешь, сейчас мне ещё нужна твоя поддержка? — с презрением посмотрел на него Цинь Юй.

Клан Фань отступил, и, если он сможет убедить клан Ань, новая политика станет непоколебимой.

— Ваше Высочество, — лицо Сюй Вэньбо изменилось, и в его глазах появилась решимость. — Новая политика, несомненно, усилит авторитет Вашего Высочества, но в государстве есть законы, и важные дела царства Цзинь всё ещё решаются в резиденции министра. Ваше Высочество не может одним указом заставить канцлера Фаня изменить свою позицию. Министр центра, хотя со временем может стать инструментом, с помощью которого Ваше Высочество будет твёрдо контролировать царство Цзинь, всё же остаётся безымянным и будет конкурировать с резиденцией министра, что вызовет волнения в стране. Если Ваше Высочество хочет, чтобы канцлер уступил власть, это должно быть одобрено всеми — знатью и народом.

— И что же? — с интересом спросил Цинь Юй.

Видимо, не зря Сюй Вэньбо был главой клана Сюй.

— Клан Сюй готов стать пешкой Вашего Высочества, чтобы помочь Вам, — твёрдо заявил Сюй Вэньбо.

Цинь Юй замолчал. Слова Сюй Вэньбо касались именно того, что беспокоило его в будущем. Канцлер руководил всеми чиновниками на собраниях, и это было правилом на протяжении многих лет. Как бы ни был влиятелен Чжао Чжипин, его положение всё же было нелегитимным. Чтобы изменить это, нужно было заручиться поддержкой всей знати и народа Даляна.

— Сюй Вэньбо, я могу пощадить клан Сюй, — Цинь Юй посмотрел на него. — Но я хочу, чтобы эта пешка оставалась пешкой.

— Ваш слуга понимает, — Сюй Вэньбо поклонился.

— Палата государственной политики набирает таланты по всей стране. Ваш клан может войти в неё, но если клан Сюй снова начнёт расширять своё влияние, я не пощажу. В царстве Цзинь есть только один правитель — это князь Цзинь.

— Ваш слуга благодарен за милость Вашего Высочества.

— Уходи, — Цинь Юй махнул рукой. — Подумай, как быть хорошей пешкой.

Как только Сюй Вэньбо ушёл, пришёл Чжао Чжипин. Увидев поспешно удаляющегося, встревоженного Сюй Шанцина, он примерно понял, как князь Цзинь поступил с кланом Сюй.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Не стоит церемоний, — Цинь Юй жестом предложил ему сесть. — Что привело вас ко мне?

— Ранее, когда новая политика была на грани краха, Ваше Высочество было занято другими делами, и я не докладывал. На самом деле, вернувшись из земель хусцев, Хуянь Тай передал мне послание для Вашего Высочества.

— Что за послание? — Цинь Юй нахмурился.

Услышав имя Хуянь Тая, он почувствовал беспокойство.

— Хуянь Тай хочет объединиться с царством Цзинь, чтобы вместе противостоять небольшим племенам хусцев, которые беспокоили северную границу. Он также обещает, что хусцы не будут нарушать границу в течение десяти лет, расширять торговлю на севере и сделать торговлю лошадьми преимущественно с царством Цзинь, — ответил Чжао Чжипин.

— Ха... — Цинь Юй поднял бровь. — Он хочет использовать царство Цзинь.

— Верно, — согласился Чжао Чжипин. — Но, Ваше Высочество, царство Цзинь тоже может извлечь выгоду.

— Десять лет без нарушений границы. Хусцы, потерпев поражение, будут восстанавливаться как раз за эти десять лет. Это помощь ему или мне? — усмехнулся Цинь Юй. — Царство Цзинь получит немного богатств, но вырастит сильного врага.

Если небольшие племена хусцев исчезнут, будет ли Хуянь Тай, объединивший земли хусцев, соблюдать десятилетний договор?

— Но Бэй Чжэнцин и Ван Цяньхэ уже обратили внимание на земли хусцев. Если царство Цзинь не воспользуется этим, то князь Чжао и Его Величество обязательно сделают это. Если Хуянь Тай выберет союз с ними, то царство Цзинь окажется в опасности с тыла.

Князь Цзинь рано или поздно направит свой меч на юго-запад, чтобы захватить Гуаньчжун. Если к тому времени Хуянь Тай будет сеять хаос на севере, царство Цзинь окажется между двух огней, разрываясь на части.

— Кроме того, — видя, что князь Цзинь всё ещё молчит, Чжао Чжипин продолжил:

— Армия Северной границы, армия князя Цзинь, гарнизонные войска округов — если в будущем царство Цзинь начнёт войну за Гуаньчжун, возможно, придётся увеличить численность войск. С налогами десяти округов царства Цзинь этого будет недостаточно, тем более что Дунъян часто страдает от бедствий. Поэтому торговля с Хуянь Таем важна для царства Цзинь.